

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Клобукова Л. П. Обучение языку специальности. Изд. МГУ, 1987, 77с.
2. Митрофанова О. Д. Язык научно-технической литературы. М., 1973, 147с.
3. Митрофанова О. Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. М., 1985, 231с.

«ՄԱՍՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԼԵՁՈՒ» ՀԱՅԵՑԱԿԵՏԻ ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՆՊԱՏԱԿԻ ՍԱՀՄԱՆՈՒՄԸ՝ ԲԱՆԱՍԵՐ ՈՒՍԱՆՈՂՆԵՐԻՆ ՌՈՒՍԱՑ ԼԵՁՈՒ ՈՒՍՈՒՑԱՆԵԼԻՍ

Ա. Մ. ՄՈՒՆՍԻԿԱՉՈՅԱՆ

Հոդվածը նվիրված է «մասնագիտության լեզու» հայեցակետի բովանդակության և նպատակի սահմանմանը, ինչը հեղինակին թույլ է տալիս որոշելու բանասեր ուսանողների հաղորդակցական պահանջումները և դրանց հիման վրա ընտրելու անհրաժեշտ լեզվական նյութ և մշակելու վարժությունների որոշակի համակարգ՝ ուղղված ուսանողների կարողությունների և հմտությունների ձևավորմանն ու զարգացմանը խոսքային գործունեության բոլոր ձևերում:

THE DEFINITION OF CONTENT AND PURPOSES OF “LANGUAGE OF SPECIALTY” DURING THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN TO STUDENTS PHILOLOGISTS

A. M. MUKHSIKHACHOYAN

During the process of teaching foreign languages at Universities the aspect of “language of specialty” is the most important. So the definition of the aim and content of that conception is of importance according to the communication demands of students. The interview of students is described in the article, their results are summarized which gave the author a chance to define the communication demands of students and to make some system of forming skills and abilities in all forms of verbal activities.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ГРАММАТИЧЕСКИ СООТНОСИМЫЕ С ИМЕНАМИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ (АДЪЕКТИВНЫЕ ФЕ)

А. А. ДАШТОЯН
Преподаватель ГГУ

Среди многочисленных именных фразеологических оборотов адъективные занимают более значительное место. Здесь мы позволим себе не согласиться с А. П. Мордвилко, который считает, что фразеологические обороты, имеющие атрибутивное значение, т. е. адъективные, представляют „исключительное явление". (Мордвилко, 1964).

Адъективная фразеология, будучи соотнесенной с именами прила-

гательными, должна иметь в языке такое же широкое распространение, как и соответственная часть речи, поскольку в языке частотно обозначение признаков предметов. Семантической основой прилагательных, как известно, является именно понятие качества. (Виноградов, 1972)

Анализируя морфолого – синтаксические свойства фразеологизмов, характеризующие человека, мы обнаруживаем обширные группы оборотов, семантической особенностью которых является способность, подобно именам прилагательным, „обозначать качества, свойства, признаки (Кудрякова). Эту особенность мы берем за основу при выделении разряда адъективных фразеологизмов.

Так, по определению некоторых фразеологов, адъективными являются обороты, обозначающие свойства и качества человеческой личности, его характера, а также свойства и качества каких – либо явлений (семантический признак): без царя в голове - „глупый, потенциально обладающие категорией рода и числа (морфологический признак): не лыком шит и не лыком шита, [он] мухи не обидит, [она] мухи не обидит; вороватая как сорока; выполняющий в предложении функцию определения и именного сказуемого (синтаксический признак).

По этим трем видам признаков определяют адъективные ФЕ, например, А. И. Молотков (1977), И. А. Ионова (1975) и др. При этом подчеркивается, что зачастую лексико-грамматические свойства адъективных ФЕ не предсказываются свойствами грамматически опорного компонента. Они являются застывшей формой самых различных структур (Ионова, 1975). Это, в первую очередь, структурные образования типа „прилагательное (причастие) + ИС в косв. падеже: тяжелый на подъем; сравнительные обороты: белый как снег, здоров как бык.

Отсутствие парадигмы у некоторых адъективных оборотов вполне допустимо: без царя в голове - „глупый, глупая, глупые". Не блещет талантом- весьма заурядный, заурядная, заурядные.

= Хлестаков, молодой человек, лет двадцати трех, тоненький, худенький, несколько приглуловат и, как говорят, без царя в голове, - один из тех людей, которых в канцеляриях называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения.

(Гоголь. Ревизор. Характеры и костюмы. (ФСРЛЯ. Стр. 687.)

= Я был репетитором у Маруси Казанской „Урок этот мне устроил Субоч „Семейство почетное, сказал мне Субоч, -но предупреждаю, что девица не блещет талантом.

В первом контексте ФЕ является именной частью сказуемого, относится к существительному мужского рода единственного числа, но не согласуется с ним в этих категориях. Во втором контексте фразеологизм также является сказуемым, но характеризует лицо женского пола.

Есть фразеологизмы, которые выступают в функции несогласованного определения к существительному в форме множественного числа. Фразеологизм не согласуется с существительным в числе. Например,

фразеологизм с тонкой кожей.

= Его герои — люди сложной душевной организации, люди с тонкой кожей, остро, порой болезненно воспринимающие окружающий мир. (ФСРЛЯ, Тараторкин. Нужна работа души. Стр. 285).

А. И. Молотков объясняет отсутствие парадигматических форм у подобных ФЕ „специфическим составом компонентов: генетически, как правило, это предложно-именные обороты, в которых возможна только единственная форма имени после предлога". Отнесенность ФЕ к определенному роду и числу определяется через род и число определяемого слова или подлежащего: [он] себе на уме, [она] себе на уме, [они] себе на уме. (Молотков, 1977)

Очерченный круг ФЕ оказывается очень узким. За его пределами остаются многие ФЕ, характеризующие свойства и качества человеческой личности и предметы неживой природы. Это требует поиска новых критериев при определении разряда ФЕ. Некоторые ученые обнаруживают более гибкий подход к грамматической классификации. Так, например, М. В. Орел считает, что обороты, в структуре которых имеются глаголы, а сами выражения зачастую имеют форму предложения, также являются адъективными. Она приводит пример диалектной ФЕ язык за щеку завалился - „о человеке, который мало говорит, молчаливый и делает вывод: „Несмотря на то, что в эти фразеологизмы входит глагол, они не имеют глагольного значения, фразеологизм обозначает качественный признак лица" (Орел, стр.158).

Подобным образом рассматривает ФЕ с грамматически опорным глаголом И. А. Ионова (Ионова, 1975).

Ю. П. Солодуб, признавая общность указанных единиц по семантике и функции, противопоставляет адъективные единицы формам предикативной квалификации лица, выражаемым фразеологизмами глагольного типа! Мелко плавает, звезд с неба не хватает и др. (Солодуб, 1973).

По — видимому, следует искать объяснения для качественного значения ФЕ глагольного происхождения.

Выше уже приводилась точка зрения, согласно которой предполагается осложнение глагольного значения: „С усилением оценочного момента глагольные свойства такого рода фразеологизмов заметно ослабляются, а то и совсем утрачиваются". В подтверждение положения автором приведены примеры: видал виды - „опытный", водой не разольешь - „очень дружны" и т.д. (Жуков В. П., 1968).

И. А. Ионова рассматривает фразеологизмы „С грамматически опорным глаголом", указывающие на признак, характеризующий лицо (он мухи не обидит, он пороха не выдумает), как обороты адъективного значения. (Ионова, 1975). Для определения адъективности фразеологизма автор избирает категориальную семантику, так называемое „непроцессуальное качество" (Ионова, 1975).

Нам кажется, что разница между адъективными ФЕ, имеющими морфологические признаки имени прилагательного, и единицами, не имеющими таковых, в том, что первые характеризуют лицо или предмет непосредственно (в здравом уме — разг., ФСРЛЯ - „способный трезво рассуждать, воспринимать, оценивать, ясно понимать чье-либо действие, характеристику, например:

на ходу подметки режет — разг. ФСРЛЯ - „находчив, ловок, изворотлив, смел кто-либо). и т.д.

Кроме семантического признака выделяемые ФЕ объединены синтаксической функцией, например: с щедрой рукой — ФСРЛЯ - „не скупясь, не жалея (давать, дарить, угощать и т. д.)

= Он может щедрой рукой швырнуть средства устройства выдающегося детского утренника — но на себя не истратит копейки сверх того, что ему положено за работу. (В. Панова. Времена года. ФСРЛЯ, с. 549)

= На косной меж тем широкой рукой идет угощение... Подносы с мороженым, конфетами и волжским квасом Петр Степаныч и Дмитрий Петрович то и дело гостям подносили. (Мельников — Печерский. На горах. ФСРЛЯ, с. 549).

ФЕ типа иметь руку — ФСРЛЯ — (пользоваться поддержкой, покровительством влиятельного лица" выполняют в предложении функцию именного сказуемого:

= [Бодрецов] благодаря старым связям везде имел руку. (Салтыков — Щедрин. Мелочи жизни. ФСРЛЯ, с. 260); иметь голос — ФСРЛЯ - (пользоваться правами, положением, репутацией и т. п.)

= Раньше мужики ой как строго за нами следили... А нынешние бабы сами голос имеют с мужиками наравне. (Э. Заридзе. На скамейке. ФСРЛЯ, с. 260).

Таким образом, мы имеем основание соотносить подобные ФЕ с именами прилагательными по семантическому и синтаксическому признакам, и лишь морфологические признаки и данных ФЕ не выражены.

В анализируемом фразео—семантическом поле (которое мы рассмотрим далее) имеется достаточное количество адъективных ФЕ, что позволяет провести их структурно-семантическую классификацию.

Большая часть адъективных ФЕ в русском языке имеют сравнительную двухкомпонентную структуру. Это фразеологические обороты, состоящие из стержневого слова (основания сравнения) и сравнительной части (сравнительный союз и опорное слово). Ученые отмечают широкую распространенность таких фразеологических единиц в русском языке. По данным одних ученых, их около 2000 (Федоров, 1973), другие обнаруживают до 500 единиц (Ройзензон, 1977).

Большинство фразеологизмов определяет компаративные обороты как двухкомпонентные структуры, т. е. включая в них „объект сравнения" (Ройзензон, 1977), или „стержневое слово" (Муница, 1977). Однако немало

у этой теории и противников, например, В. К. Жуков, который выносит первый компонент в „обязательное фразеологическое окружение (Жуков, 1966).

Сравнительные обороты, обозначающие умственные способности, в качестве стержневого слова содержат прилагательное "глупый". По глупости человек сравнивается с домашними животными, птицей: курья голова — ФСРЛЯ — (глупый человек, дурак); ежова голова — ФСРЛЯ- (глуповатый, недалекий человек); цыплячи (куриные) мозги — ФСРЛЯ — (о человеке небольшого ума, ограниченных умственных способностей).

Анализ лексем, представляющих сравнительную ФСРЛЯ, в частности, зоонимов, позволяет увидеть интересные закономерности. Так, сравнение человека с животными дает нам яркие образные выражения. В русском языке, например, глупого сравнивают с бараном, ослом.

При этом рассматриваются качества, которые народ традиционно приписывает соответствующим животным. Русские считают барана не только глупым, но и упрямым, непонятливым, неопытным, кротким и ласковым (данные взяты из таблицы К. М. Гюлумянц. Поэтому в сравнении глупого человека с теленком нам видится ласкательность, то есть кто-либо не просто „очень глупый", а „ очень глупенький".

При сравнении человека с животными или предметами, окружающими нас в повседневной жизни, проявляются наблюдения народа за поведением животных, восприятия окружающей действительности.

На этом небольшом ряде компаративных единиц можно наблюдать продуктивность данной структурной модели в языке. В нашем материале также большое количество сравнений связано с домашними животными.

Фразеологизм Валаамова ослица — ФСРЛЯ имеет 2 значения в 1-м (ирон) — предельно молчаливый и покорный человек, который неожиданно высказал вдруг свое мнение, несогласие с общим мнением, протест; во 2-м (бран.) предельно глупая женщина.

Фразеологизм употребляется только для отрицательной характеристики умственной способности женщины и в первом, и во втором значении.

= Пантаковская-то, а ? — укоризненно бросил он Иван Иваныч Прохору Фроловичу...

- А ну ее! — Прохор Фролович сердито дернул надутыми губами... По званию, так сказать, профессор, а на деле ослица Валаамова (А. Коптяева. Дерзание. ФСРЛЯ, стр. 413), К. М. Гулумянц считает, что в основу подобных ФЕ положена ирония, что семантика сравнительной части оборота „придает прилагательному обратный смысл" (Гюлумянц, 1971).

По функционально — стилевому признаку данные выражения следует отнести к разговорным. Формальными показателями стилевой принадлежности являются опорные слова, относящиеся к „стилистически сниженным" тематическим группам: растения, животные, предметы домашнего быта.

Итак, можно сделать вывод, что адъективные ФЕ описывают умственные способности человека, градуируя их по своеобразной шкале от очень умного до очень глупого и учитывая дополнительные свойства ума и характера человека.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Виноградов В. В.** Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. В кн.: Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1997.
2. **Мордвилко А. П.** Очерки по русской фразеологии. М., Просвещение, 1964.
3. **Палевская М. Ф.** Синонимы в русском языке. М., Просвещение, 1974.
4. **Смерчко З. Е.** О семантическом взаимодействии компонентов в субстантивных фразеологических сочетаниях. В кн.: Проблемы русской фразеологии. Тула, 1975.
5. **Федосов И. А.** Функционально – стилистическая дифференциация русской фразеологии. М., 1977.

ԱԾԱԿԱՆՆԵՐԻ ՀԵՏ ՀԱՐԱԲԵՐԱԿՑՎՈՂ ԴԱՐՉՎԱԾՔՆԵՐԸ

Հ. Լ. ԴԱՇՏՈՅԱՆ

Հոդվածը նվիրված է ածականի հետ քերականորեն հարաբերակցվող դարձվածքների ձևաբանական և շարահյուսական հատկանիշներին:

PHRASEOLOGICAL UNITS GRAMMATICALLY CONSIDERED AS ADJECTIVES /ADJECTIVE PHRASEOLOGICAL UNITS/

H. L. DASHTOYAN

The adjectival phrases are studied in this article, which describe the quality and characteristic features of a person and other phenomena. We can number these phrases among adjectives according to their semantic and syntactic qualities. Only the morphological qualities of the phrases aren't studied here.

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В АРМЯНСКОЙ И РУССКОЙ СВАДЕБНОЙ ТРАДИЦИИ

Г. А. МИРИБЯН

Ассистент кафедры русского языка и литературы ГГУ

Свадебный обряд исследователи относят к обрядам "перехода". В узком смысле их значение сводимо к "переходу индивида или группы в новое социокультурное состояние". Основной темой, присутствующей в том или ином виде в любом ритуале, является тема творения мира, ус-